

1489249

Российский политический процесс
XX — начало XXI вв.:

ВЛАСТЬ, ПАРТИИ, ОППОЗИЦИЯ

УДК 327
ББК Ф69(2)

Р-76
273-1

Редактор

к. и. н., профессор *С.М. Смагина*

1489249

Авторский коллектив

- к. и. н., профессор *С.М. Смагина* (введение, главы 3, 4, 5, 6),
к. и. н., доцент *А.К. Мамитов* (введение, глава 9 § 3),
д. и. н., профессор *Л.В. Селезнева* (глава 1 § 1, 2),
к. и. н., доцент *Э.А. Попов* (глава 1 § 3),
к. и. н., доцент *Ж.В. Галич* (глава 2 § 1, 2, 3),
к. и. н. *Е.В. Шандулин* (глава 2 § 2) – соавтор,
к. и. н., доцент *Г.И. Краславская* (глава 2 § 4),
к. и. н. *М.А. Пономарева* (глава 6 § 2 – соавтор),
к. и. н., доцент *Л.И. Лакизо* (главы 7, 8 § 3),
к. и. н., доцент *Н.В. Стариков* (глава 8 § 1),
к. и. н., доцент *М.Г. Резниченко* (глава 8 § 2, 4, глава 9 § 1),
к. и. н., доцент *Н.А. Попова* (глава 9 § 2, 10 § 2 – соавтор *С.В. Чувев*).

Р-89 Российский политический процесс XX – нач. XXI вв.: власть, партии, оппозиция: учеб. пособ. / Ответ. ред. проф. С.М. Смагина. Ростов-на-Дону, 2006.

Авторы учебного пособия исходят из того, что политический процесс в России был связан с самоутверждением разноплановых политических сил, представители которых осознавали необходимость модернизации и демократизации России. Обращается внимание на то, что сам факт возникновения партий в начале и в конце XX века отражал определенный динамизм общественно-политических подвижек, попытку реализации российского демократического транзита, в частности, прохождения стадии либерализации. Поэтому особое место уделено особенностям возникновения партий, характеру формирования и логике развития партийных программ и идеологий. Материал всех основных периодов политической истории России XX–XXI вв. объединен проблемой «власть и оппозиция» с идентификацией тех или иных ее вариантов, формировавшихся в ходе трансформации партийно-политической системы в целом. Значительное внимание уделено современной многопартийности, в том числе и на региональном уровне.

Издание предназначено для преподавателей, студентов, школьников старших классов и всех, кто интересуется политической историей России.

ISBN 5-7051-0165-1

- © НМЦ «Логос», 2006
© Коллектив авторов, 2006
© Оформление Лункина Н.В., 2006

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время профессиональная историография, осмысливая последствия недавнего историко-публицистического бума, постепенно приобретает и наращивает весьма прагматичные научные самооценки, отказываясь от поиска абсолютно истинного метода реконструкции прошлого и предлагая взглянуть на него сквозь призму не одной, как было ранее, а нескольких идеологических систем. Именно таким методологическим подходом руководствовались авторы данного учебного пособия.

Это позволило не только углубить процесс конструирования объяснительных моделей прошлого и настоящего, но и шире взглянуть на некоторые факты и события, рассматривая интеллектуальную и политическую состоятельность оценок их участников как важную составляющую российского политического процесса в целом. В данном учебном пособии авторы сосредоточили внимание на узловых проблемах его истории.

Прежде всего, материал структурировался таким образом, чтобы раскрыть многомерность политического процесса, как главного условия, определяющего, с одной стороны, социальные функции партий и различных общественно-политических сил, особенно в «критических точках истории», с другой – появление множества альтернатив, которые реализовывались как результат сознательного выбора или отказа от него властных партийных элит и их лидеров.

Во-вторых, авторы стремились актуализировать изложение за счет показа уровня открытости политической линии действовавших в начале и возрождавшихся в конце XX века партий, путем выявления объективных и субъективных факторов формирования их политики и выделения приоритетных направлений ее реализации на том или ином этапе. Внимание акцентировалось, в первую очередь, на рассмотрении соотношения теоретических моделей, сконструированных партийными идеологами, и социальных реалий, имевших место на каждом отрезке времени. При этом предпринимались попытки выявить характер противоречий, заложенных в данном соотношении, а именно уточнить: оказалась ли непредсказуемой действительность, т.е. складывавшаяся конкретная ситуация; или исходные исторические установки уже в первоначальном варианте были утопичными; или допускались серьезные ошибки и непоследовательность в ходе претворения в жизнь основных теоретических концепций, интеллектуальных проектов и т.д.

В-третьих, при формировании фактологической модели отдельных глав и параграфов авторы исходили из того, что развитие политических ситуаций представляет собой сопряжение двух отправных начал: объективно-заданного и субъективно-волевого. Поэтому значительное внимание в пособии уделяется раскрытию природы политического лидерства, в частности – анализу

ГЛАВА III

РОССИЯ В 1917 ГОДУ: ВЛАСТЬ И ПАРТИИ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПОВОРОТЕ

1. Февральская революция 1917 года: Проблема цивилизационного выбора для политической оппозиции

Как считают многие историки, Февральской революции в нашей истории не повезло изначально. И, может быть, одной из причин этого «невезения» явилась ее неожиданность: практически всего за несколько дней рухнула существовавшая веками монархия. Различные подходы предлагались и предлагаются для объяснения данного феномена. Сегодня, безоговорочно отказавшись от концепции «организующей роли партии», историки пытаются разобраться во всей многомерности происходящих тогда событий.

Некоторые (Г.З. Иоффе) склонны считать, что ничего закономерного в Феврале 1917 г. не существовало, и вообще прошлое России не несло в себе неотвратимости той социальной катастрофы, которая началась в Феврале 1917 г. и продолжалась не одно десятилетие [1].

Значительная часть исследователей полагает, что это, прежде всего, был социальный взрыв, вызванный тяготами войны и непопулярностью правительства, усугубившими трагедию недореформированной России. Характерно, что подобную точку зрения одним из первых высказал лидер кадетской партии, историк П.Н. Милюков, считавший, что в данной революции помимо последствий неумелого ведения войны слились вместе «слабость русской государственности», «примитивность русской социальной структуры», а также «максимализм» русской интеллигенции [2].

И, наконец, ряд историков (В.П. Булдаков, А.Х. Бурганов, П.В. Волобуев, В.В. Шелохаев и др.) сформулировали идею, согласно которой в период 1917 – начала 1918 гг. в России произошла серия революций: общенациональная, солдатская, крестьянская, в чем-то пролетарская, объединенных главной смысловой доминантой происходившего – крушение империи [3].

Действительно, в начале 1917 г. в стране сложилась общенациональная оппозиция правительству, аналогичная той, которая имела место в 1905 году.

Однако были и особенности. Формирование общенациональной оппозиции на рубеже 1916–1917 гг. проходило в русле неуклонно развивающегося антидинастического движения, охватившего «верхние», «думские» слои общества. Правым кадетом В.А. Маклаковым было пущено в оборот крылатое слово о расплате после войны с «шоффером», т.е. с верховой властью импе-